

Л.И. Кричевская

Сюжетность детали

<...>

Незаметно, среди прочих описаний возникает повторяющаяся деталь в «Капитанской дочке». Петрушу Гринева снаряжают в дальний путь: «Надели на меня заячий тулуп, а сверху лисью шубу». В эпизодах на постоялом дворе заячий тулуп участвует как вещь, как реальная ценность и одновременно как завязка человеческих отношений героя с вожатым — Пугачевым. Мы помним, что Гринев дарит вожатому свой детский заячий тулупчик, который, с трудом налезая, трещит по швам на богатырской фигуре Пугачева.

«Бродяга был чрезвычайно доволен моим подарком. Он проводил меня до кибитки и сказал с низким поклоном: “Спасибо, ваше благородие! Награди вас господь за вашу добродетель. Век не забуду ваших милостей”. — Он пошел в свою сторону, а я отправился далее, не обращая внимания на досаду Савельича, и скоро позабыл о вчерашней вьюге, о своем вожатом и о заячьем тулупе».

Так деталь включается в систему основных образов произведения. Это подтверждает и конец последней фразы, где в одном ряду стоят «вьюга», «вожатый» и «заячий тулуп».

Далее история с тулупом всплывает после сцены расправы Пугачева над гарнизоном крепости. Савельич напоминает Гриневу:

«— Как батюшка? Ты и позабыл того пьяницу, который выманил у тебя тулуп на постоялом дворе? Заячий тулупчик совсем новешенький; а он, бестия, его так и распорол, напяливая на себя!

Я изумился. В самом деле сходство Пугачева с моим вожатым было разительно. Я удостоверился, что Пугачев и он были одно и то же лицо, и понял тогда причину пощады, мне оказанной. Я не мог не подивиться странному сцеплению обстоятельств: детский тулуп, подаренный бродяге, избавлял меня от петли, и пьяница, шатавшийся по постоялым дворам, осаждал крепости и потрясал государством!»

В поворотах сюжета заячий тулуп становится символом того общего, что по-человечески связывает Гринева с Пугачевым.

Мотив заячьего тулупа появляется всегда в ситуации грозящей опасности и ее благополучного разрешения (помилования).

В последний раз о тулупе напоминает сам Пугачев, объясняя свое очередное заступничество за Гринева (это происходит на пути в Белогорскую крепость, куда герои едут, чтобы освободить Машу), после чего заячий тулуп как символ, как мотивировка событий сходит со сцены. Деталь уже не может выразить всей глубины и сложности отношений героев. За заячий тулуп, когда-то подаренный на постоялом дворе, Пугачев щадит Гринева, но Машу он спасает совсем по другой причине. Помните, как горячо он воскликнул: «Кто из моих людей смеет обижать сироту?»

Деталь описания, то есть в основе своей деталь статичная, получила динамику, собственное развитие, идущее в русле общего сюжета. Характерным условием этого развития был свободный переход повторяющейся детали из описания в диалог, в высказывания персонажей, в размышления героя-рассказчика.

<...>